

Средняя школа «Красная птица». Маленький конференц-зал, закрытое заседание.

«Фэнг Яна необходимо уволить, - спокойным голосом сказал розовощекий мужчина средних лет, - этот учитель – просто позор для нашей школы. Если бы СМИ удалось пронюхать о том, что в средней школе «Красная птица» учитель применил телесное наказание, то репутации школы тут же пришел бы конец! Кто после такого захочет отдать своего ребенка учиться к нам? Если пустить эту ситуацию на самотек, то в последствие школа понесет немыслимые убытки».

Эти слова принадлежали члену Совета директоров средней школы «Красная птица», Чжэн Тяньчэну. Обычно он равнодушно относится к делам школы, но при экстраординарных или сугубо важных делах, которые требуют незамедлительного принятия решения, он обязан приехать и помочь разрешить ситуацию.

Увольнение того или иного учителя – не такой уж серьезный вопрос и не требует его присутствия, но в этом деле был замешан его сын, поэтому он лично изъявил желание разрешить проблему.

Сейчас он то и дело кидал недовольный взгляд в сторону Лу Чаогэ, которая сидела напротив него.

Если бы не настойчивость этой женщины, он бы отдал все распоряжения по телефону, и Лу Чаогэ уже взялась бы за решение этой проблем самостоятельно. Зачем нужно было тратить столько усилий и организовывать это собрание?

Однако эта женщина была горда собой. Кажется, ей удалось найти небольшие рычаги давления на руководство.

Она была буквально королевой школьного образования в США, но казалось, что ей не удастся приспособиться к условиям этой страны.

«Я согласен, - сказал высокий и худощавый мужчина средних лет в очках с золотой оправой. Это был Ли Минцян, еще один член Совета директоров школы, первый заместитель Чжэн Тяньчэна. – Наставление учеников – одна из важных миссий школы. Мы всегда старались развивать личностные качества наших студентов. Однако мы не можем не выдвигать строгих требований к учителям. Если учитель не является примером для своих учеников, то чего можно ожидать от наших студентов? Если учитель будет просто низкосортным персоналом, разве можем мы что-то требовать от его учеников?»

«Я предполагаю, что любой учитель, считающий, что такое поведение с оттенками насилия вполне допустимо, также способен выкинуть что-нибудь подобное. Нужно прояснить эту ситуацию и исключить такого учителя из преподавательского состава, а также заявить на него в полицию для проведения официального расследования на предмет нарушения правовой ответственности. Наказание одного человека станет предупреждением для всех остальных. На мой взгляд, это одна из лучших мер предосторожности для всей школы. Одной ошибки, лишь одного признака насильственного поведения уже будет достаточно. После такого, уже никто не осмелится ослушаться».

«Я также поддерживаю все сказанное Чжэн Сянь Шэном, а также Господином Ли. Такое поведение нельзя оставлять безнаказанным».

«Единогласно».

Лу Чаогэ поглядывала на безразличных людей, которые собрались здесь, чтобы вынести вердикт по ситуации с новым учителем. С одной стороны, она чувствовала храбрость и желание помочь, а с другой – сожаление и печаль. Ее сердце разрывалось от переизбытка эмоций.

Лу Чаогэ прекрасно понимала все то, что происходило на ее глазах. Но если их дети сами наломали дров, то почему наказание должен нести только учитель?

Почему все так устроено? Хорошие люди не имеют возможности высказаться, а беспринципные особы руководят процессом?

«Я не согласна, - с полной серьезностью в голосе сказала Лу Чаогэ, встав со своего места. – Учитель Фэнг Ян невиноват и не должен нести наказания. Увольнение невинного учителя – разве этим должна заниматься школа?

Что мы скажем 232 учителям и административному персоналу школы? Как быть с учениками, которые стали свидетелями всей ситуации?»

Никто не мог подумать, что Лу Чаогэ так яростно выступит против их решения. Может она что-нибудь не то приняла сегодня? В каких отношениях она находится с этим новым учителем по фамилии Фэнг?

«Невиновен? Школьный врач дал показания, что студенту были нанесены тяжкие повреждения, разве это не доказательство его виновности? – усмехнулся Ли Минцян, - директор Лу, Вы же понимаете, что такое субординация?».

«Эти студенты дрались между собой. Также они избили одного из своих одноклассников – Хуан Хаожаня», - аргументировала Лу Чаогэ, имея на это веские причины.

«Какая немыслимая чушь. Исходя из того, что нам известно, Чжэн Годун, Ли Ян и Чэнь Тао – довольно близкие друзья. Они вместе провели утро и вместе пришли на занятия. С чего бы вдруг они начали драку между собой?»

«Вот именно! Фэнг Ян точно применил силу, он просто пытается избежать ответственности».

«Учитель, который не несет ответственности за своих учеников, не должен работать в нашей школе. Он ее только позорит».

«Давайте проведем расследование и осмотрим пострадавших и нанесенные им побои», - сказала Лу Чаогэ.

«Что Вы сказали?» - все посмотрели на Лу Чаогэ с сомнением. Зачем нужно это делать?

Лу Чаогэ, немного поколебавшись, продолжила: «Если Вы утверждаете, что это Фэнг Ян нанес побои студентам, то там явно остались его отпечатки пальцев. Можно осмотреть пострадавших, и если мы найдем там его отпечатки, то с полной уверенностью можем рассматривать вопрос по его отставке».

Честно говоря, предлагая такое решение Совету, Лу Чаогэ сама была в нем не уверена.

Она верила в то, что Фэнг Ян не бил своих студентов, однако, нельзя исключать тот факт, что во время этой потасовки он каким-либо образом все же контактировал с пострадавшими.

Если они обнаружат отпечатки пальцев Фэнг Яна на коже этих трех студентов, то дело примет очень серьезный оборот. Однако это была идея самого Фэнг Яна, а значит, он уверен в своей невинности. Да и Лу Чаогэ не видела другого выхода.

«Давайте сделаем это», - неожиданно решил Чжэн Тяньчэн.

Чэнь Дахай стоял посередине кабинета. Оглядев взглядом класс, он сказал: «Это полная бессмыслица. Учитель бьет своих учеников! Разве так должно быть? Какой век на дворе? Разве сейчас разрешено применять телесные наказания? Конечно, нет! Это говорит лишь об отсутствии компетентности. Это самый настоящий позор».

В классе стояла полная тишина. Ученики опустили головы, не желая встречаться взглядом с суровым завучем.

Чэнь Дахай, удовлетворенный чувством собственного достоинства, понизил голос и уже более спокойным тоном продолжил: «Ваш новый учитель Фэнг Ян избил трех своих студентов: Чжэн Годуна, Ли Яна и Чэнь Тао, каждого из которых вы хорошо знаете. Сейчас проходит собрание, в ходе которого будет принято решение об отставке нового учителя и о привлечении его к уголовной ответственности».

Воу!

Услышав такие новости, ученики начали взволнованно шушукаться.

Несмотря на то, что Фэнг Ян проработал только один день, ему удалось обратить на себя внимание многих учеников, благодаря своим знаниям и юмористическому подходу к занятиям. Занятие прошло весело и интересно, ученики, можно сказать, сблизилась с новым учителем, и им совсем не хотелось, чтобы его увольняли.

«Тишина!» - прикрикнул Чэнь Дахай.

Студенты тут же умолкли. Чэнь Дахай не просто учитель математики, он еще и завуч, поэтому умел контролировать ситуацию, иногда при помощи кнута, а иногда – пряника.

«За свои неправильные поступки нужно уметь нести ответственность. Это касается и учителей в том числе. Разве не нужно наказывать человека, из-за которого трое студентов были вынуждены обратиться за медицинской помощью?» - гневно сказал Чэнь Дахай.

«Учитель Фэнг поступил правильно», - осмелился сказать Хуан Хаожан.

Чэнь Дахай вопросительно поднял бровь и произнес: «Прав ли был учитель Фэнг, решать не мне, и не вам. Это решит администрация школы. И на это решение никто повлиять не может. Я убедительно прошу вас успокоиться и подумать, что стоит говорить, а что – нет. В следующий раз, когда мы встретимся на уроке, мы продолжим».

Фэнг Ян расхаживал по кабинету, как и Чэнь Дахай. Кто посмеет сейчас высказаться против сурового завуча?

«Кто-нибудь хочет что-нибудь добавить?» - спросил Чэнь Дахай.

Все молчали, пряча глаза.

«Продолжаем урок самостоятельно, - Чэнь Дахай спустился с учительской платформы и направился к выходу, - Хуан Хаожан идет со мной».

<http://tl.rulate.ru/book/5246/106219>